

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
27 November 2023
Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 19-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 12 октября 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Грюнвальд (заместитель Председателя) ..... (Словакия)**Содержание**Пункт 71 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- a) Осуществление документов по правам человека (*продолжение*)
- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)
- d) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В отсутствие г-на Маршика (Австрия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Грюнвальд (Словакия).

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 71 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/78/198)

а) Осуществление документов по правам человека (продолжение) (A/78/40, A/78/44, A/78/48, A/78/55, A/78/56, A/78/240, A/78/263, A/78/271, A/78/281, A/78/324 и A/78/354)

б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/78/125, A/78/131, A/78/136, A/78/155, A/78/160, A/78/161, A/78/166, A/78/167, A/78/168, A/78/169, A/78/171, A/78/172, A/78/173, A/78/174, A/78/175, A/78/176, A/78/179, A/78/180, A/78/181, A/78/182, A/78/185, A/78/192, A/78/195, A/78/196, A/78/202, A/78/203, A/78/207, A/78/213, A/78/226, A/78/227, A/78/241, A/78/242, A/78/243, A/78/245, A/78/246, A/78/253, A/78/254, A/78/255, A/78/260, A/78/262, A/78/269, A/78/270, A/78/272, A/78/282, A/78/288, A/78/289, A/78/298, A/78/306, A/78/310, A/78/311, A/78/347 и A/78/364)

в) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/78/204, A/78/212, A/78/223, A/78/244, A/78/278, A/78/297, A/78/299, A/78/326, A/78/327, A/78/338, A/78/340 и A/78/511)

д) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры (продолжение) (A/78/36)

1. **Г-жа Хан** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), представляя свой доклад (см. A/78/288), говорит, что из доклада, представленного ею в 2021 году, следовало, что основными препятствиями на пути к достижению гендерного равенства являются насилие в Интернете, дезинформация и язык ненависти. В своем нынешнем докладе она продолжила раскрывать эту тему, более подробно остановившись на проблеме гендерной дезинформации. После двух лет обширных консультаций она пришла к выводу, что основной мишенью для дезинформации во всех регионах мира являются женщины, девочки и гендерно неконформные лица, при этом понимание этой проблемы практически

отсутствует, не говоря уже об эффективных действиях для ее решения.

2. Гендерная дезинформация представляет собой стратегию, направленную на то, чтобы заставить женщин и гендерно неконформных лиц молчать и вытеснить их из общественного и онлайн-пространства. Она увековечивает гендерные предрассудки, стереотипы, сексизм, мизогинию и основанные на патриархальных ценностях социальные и культурные нормы и превращает их в оружие, в результате чего страдают как отдельные лица, так и общество в целом.

3. Чем более видное место занимает человек, тем больше вероятность того, что он станет объектом нападок. В связи с этим особому риску подвергаются женщины-политики, журналистки и правозащитницы. Хотя молодые женщины и девочки-подростки часто становятся мишенью в социальных сетях, наиболее яростным нападениям подвергаются представители меньшинств и маргинализированных сообществ. Используя темы, приводящие к расколу общества и вызывающие напряженность, например расизм, гомофобию и трансфобию, гендерная дезинформация приводит к усилению маргинализации уязвимых групп и повышению риска насилия.

4. Негосударственные субъекты, зачастую руководствующиеся экстремистской идеологией, религиозными убеждениями или противоречащими правам человека целями, играют значительную роль в организации скоординированных кампаний по гендерной дезинформации в Интернете, которые порой пользуются явной или молчаливой поддержкой со стороны государств.

5. Риск того, что дезинформация нанесет какой-либо ущерб, значительно увеличивается из-за открывающихся благодаря Интернету возможностей для координации и широкого распространения материалов. Платформы социальных сетей являются ключевой средой для распространения гендерной дезинформации, однако некоторые традиционные СМИ — преднамеренно или непреднамеренно — также способствуют легитимизации подобного контента.

6. Государственные меры по борьбе с гендерной дезинформацией сосредоточены преимущественно на принятии законов, запрещающих насилие в Интернете и распространение фальшивых новостей или регулирующих социальные сети. Определенную роль в этом играет имеющее четкую направленность и надлежащим образом применяемое законодательство, однако законы о «фальшивых новостях» и регулирование социальных сетей едва ли

способствовали борьбе с дезинформацией и в большей степени ограничивали критику в адрес государства.

7. В докладе оратора приводится ряд рекомендаций. Стратегии по борьбе с гендерной дезинформацией должны быть прочно увязаны с международным правом прав человека. Свобода мнений и их выражения является неперенным условием для расширения политических, социальных и экономических прав и возможностей женщин, сохранения демократии и содействия ориентированным на преобразование изменениям, необходимым для достижения гендерной справедливости.

8. Поскольку цель гендерной дезинформации состоит в том, чтобы лишить женщин прав и возможностей, государства должны способствовать расширению их прав и возможностей и обеспечению их субъектности, а не усилению цензуры и закреплению патерналистских подходов. Государствам необходимо активизировать усилия по устранению способствующих гендерной дезинформации структурных и системных барьеров, препятствующих достижению гендерного равенства.

9. Государства должны в срочном порядке ликвидировать гендерный цифровой разрыв и сокращать пробелы в данных, а также инвестировать в повышение цифровой грамотности. В соответствии с международным правом они обязаны обеспечивать право на информацию путем заблаговременного предоставления основанных на фактах и поддающихся проверке данных, в том числе по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья.

10. Платформы социальных сетей применяли шаблонный подход, который не учитывал специфику гендерной дезинформации. Соответствующим компаниям необходимо выявить и устранить конкретные факторы, повышающие риск появления гендерной дезинформации в различных контекстах, а также повысить эффективность механизмов модерации контента и процедур рассмотрения жалоб, а также обеспечить более строгое соблюдение норм сообщества.

11. Борьба с гендерной дезинформацией — это инициатива, предполагающая участие множества заинтересованных сторон, и гражданское общество может внести в ее осуществление существенный вклад. Переговоры по глобальному цифровому договору откроют важную возможность для достижения консенсуса в отношении стандартов и подходов, которые позволят сделать Интернет доступным и безопасным для всех. Право женщин на безопасность не

должно реализовываться за счет их права на свободу выражения мнений.

12. **Г-жа Ривероль Усабага** (Мексика) говорит, что ее страна привержена изменению социальной динамики и структур, которые препятствовали расширению прав и возможностей женщин и их способности осуществлять свои права, включая право на свободу мнений и их свободное выражение. Цифровое пространство нуждается в феминистской революции, поскольку оно использовалось для распространения дезинформации и ненавистнических высказываний, направленных на запугивание женщин и делегитимизацию их идей и действий. Оратор просит Специального докладчика поделиться любыми имеющимися у нее новаторскими идеями относительно сотрудничества между государствами и частными компаниями, действующими в цифровом контексте.

13. **Г-жа Лэнди** (Ирландия) говорит, что ее страна обеспокоена активизацией гендерной дезинформации, составляющей часть наступления на универсальные права человека. Оратор спрашивает, как можно оказать поддержку женщинам и гендерно неконформным лицам в осуществлении их свободы выражения мнений и при этом свести к минимуму вероятность самоцензуры.

14. **Г-н Нюман** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя) говорит, что государства — члены Европейского союза разделяют обеспокоенность Специального докладчика по поводу того, как дезинформация, ложная информация и язык ненависти, основанные на гендерных стереотипах, используются в качестве формы злоупотреблений и насилия в отношении женщин, что зачастую приводит к серьезному ущемлению их прав человека. Оратор спрашивает, как международное сообщество может разработать эффективную политику по борьбе с последствиями дезинформации и установить общие стандарты для обеспечения права на свободу мнений и их свободное выражение, а также прав человека женщин и их доступа к гражданскому пространству.

15. **Г-жа Склотер** (Швеция), выступая от имени Северных стран и стран Балтии, говорит, что вызывающий тревогу рост числа случаев преследования, запугивания и насилия в отношении лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их свободное выражение, неприемлем. Оратор призывает все государства положить конец подобным действиям, поскольку свобода мнений и их выражения распространяется на всех, независимо от расы, этнической принадлежности, национальности, пола,

сексуальной ориентации, гендерной идентичности, религии, убеждений или политической принадлежности.

16. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что в ответ на убийство словацкого журналиста Яна Куцьяка и его невесты в 2018 году правительство его страны сделало обеспечение свободы СМИ и безопасности журналистов неотъемлемой частью своей внешней политики. Однако распространенность дезинформации, мизогинии и стигматизирующих высказываний в адрес ЛГБТКИ-сообщества на онлайн-платформах говорит о том, что эта работа еще не завершена.

17. **Г-н Дрэгня** (Румыния), выступая в качестве делегата от молодежи, говорит, что у молодых людей во всем мире возникают вопросы о том, кому верить, как защитить себя от угроз в Интернете и что можно считать языком ненависти, а что нет. Оратор просит Специального докладчика поделиться своими наблюдениями насчет того, может ли молодежь более активно участвовать в борьбе за свободную, точную и объективную информацию и если да, то как, и спрашивает, располагает ли Организация Объединенных Наций стратегической концепцией в отношении защиты всех молодых людей от подстрекательства к ненависти и от насилия в Интернете.

18. **Г-н Рейхвейн** (Королевство Нидерландов) говорит, что его страна осуждает распространение гендерной дезинформации и согласна с тем, что стратегии борьбы с дезинформацией должны быть прочно увязаны с правами человека. Зачастую под ширмой борьбы с дезинформацией скрывается цензура, однако бороться с гендерной дезинформацией можно только путем обеспечения информационной добросовестности и расширения прав и возможностей женщин и гендерно неконформных лиц.

19. Оратор отмечает рекомендацию Специального докладчика о том, что государствам следует расширять права и возможности женщин и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей посредством просвещения населения в рамках национальных школьных программ и планов развития, но спрашивает, что можно сделать для расширения прав и возможностей этих групп в краткосрочной перспективе.

20. **Г-жа Тикнер** (Колумбия) говорит, что право на свободное выражение мнений закреплено в конституции ее страны. В 2022 году правительство Колумбии также приняло закон о борьбе с гендерным насилием в цифровой среде и ввело меры, направленные на профилактику, защиту, возмещение ущерба и привлечение к уголовной ответственности. Принимая во внимание мнение Специального докладчика о том,

что законы, ограничивающие гендерную дезинформацию, не должны ущемлять основные права, оратор спрашивает, как внедрить межсекторальный подход, который охватывал бы многочисленные и пересекающиеся формы дискриминации, такие как дискриминация по признаку гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, расы, этнического происхождения или инвалидности.

21. **Г-жа Фройденрайх** (Франция) говорит, что дезинформация в Интернете может использоваться для того, чтобы дискредитировать женщин и лиц из числа ЛГБТ+ или заставить их молчать. Большинство журналисток сообщают, что в своей работе сталкивались с насилием в Интернете, иногда сопровождавшимся насилием физическим. Франция решила принять ответные меры, присоединившись к Глобальному партнерству по противодействию гендерно мотивированным домогательствам и злоупотреблениям в Интернете. Оратор спрашивает, какой вклад Специальный докладчик намеревается внести в переговоры о глобальном цифровом договоре, в частности по гендерным вопросам.

22. **Г-жа Хорват** (Венгрия) говорит, что венгерское законодательство гарантирует защиту членам сообщества лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, чему не соответствуют необоснованные и ложные утверждения, содержащиеся в докладе Специального докладчика. Национальный закон о равном обращении запрещает прямую и косвенную дискриминацию или преследование по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а лицо, совершившее нападение по этому признаку, может быть приговорено к лишению свободы на срок до восьми лет. Кроме того, разжигание ненависти к определенной демографической группе по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности может повлечь за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Оратор спрашивает, считает ли кто-нибудь, принимая во внимание соответствующее законодательство, что государственные служащие в Венгрии ежедневно совершают преступления на почве ненависти.

23. **Г-жа Куреши** (Пакистан) говорит, что делегация ее страны надеется, что следующий доклад Специального докладчика будет посвящен религиозной дезинформации, которая приводит к возникновению исламофобии, религиозной нетерпимости, дискриминации, разжиганию ненависти и вражды и подстрекательству к насилию. Специальному докладчику было бы целесообразно уточнить, считает ли она исламофобию проявлением религиозной дезинформации.

24. В Индии, при попустительстве правительства, возглавляемого сторонниками идеологии хиндутвы, объектами систематических кампаний по дезинформации становятся мусульманки и женщины-далиты. Кроме того, мишенью для кампаний по дезинформации, ставящих под угрозу их права человека, становятся многие журналистки, правозащитницы и активистки гражданского общества в оккупированном Индией Кашмире.

25. **Г-жа Моника** (Бангладеш) говорит, что было бы полезно узнать, как канцелярия Специального докладчика взаимодействует или планирует взаимодействовать с платформами социальных сетей, учитывая ее рекомендацию о том, чтобы частные компании разработали четкую политику модерации контента, касающегося гендерной дезинформации, в соответствии с правозащитными стандартами.

26. Свобода выражения мнений часто используется как предлог для подстрекательства к насилию и разжигания ненависти по признаку расы, религии или убеждений, а также для распространения оскорбительной и женоненавистнической риторики, особенно в отношении женщин, занимающих государственные должности или другие высокие посты. Оратор спрашивает, какие шаги государства могут предпринять для решения подобных проблем.

27. **Г-жа Валлениус** (Канада) говорит, что гендерная дезинформация и особенно угрозы, с которыми сталкиваются женщины и гендерно неконформные лица в Интернете, способны заставить их молчать и ограничить их возможность пользоваться свободой выражения мнений. Оратор спрашивает, как международное сообщество может поддержать усилия по борьбе с пагубными ценностями, подпитывающими это явление.

28. **Г-н Баувенс** (Бельгия) говорит, что его страна особенно обеспокоена серьезным и непропорциональным уровнем нападков на женщин-политиков, журналисток и правозащитниц, значительно ограничивающим аудиторию, влияние и авторитетность женщин — общественных деятелей. Бельгия соглашается с тем, что международное сообщество должно содействовать применению гендерно-трансформирующего подхода к борьбе с угрозами в Интернете, в том числе путем устранения основополагающих факторов, и оратор просит Специального докладчика поделиться примерами передовой практики.

29. **Г-жа Берг** (Норвегия) говорит о явной необходимости принятия основанных на учете гендерных аспектов ответных мер для устранения угроз в Интернете с акцентом на факторах, приводящих к

возникновению таких угроз. Оратор обращается к Специальному докладчику за советом о том, как направить переговоры по глобальному цифровому договору таким образом, чтобы достичь консенсуса по стандартам и подходам, которые сделают Интернет доступным и безопасным для всех.

30. **Г-жа Скочек** (Польша) говорит, что проблемы, создаваемые дезинформацией, особенно явно проявляются в условиях конфликта, например в ходе продолжающейся войны России против Украины. Польша осуждает циничные попытки российских официальных лиц исказить факты и обелить жестокую и незаконную агрессивную войну путем распространения дезинформации и пропаганды. Оратор спрашивает, какие меры наиболее эффективны для противодействия дезинформации, независимо от ее характера.

31. **Г-жа Александриду** (Греция) говорит, что было бы полезно узнать, как государства могут более эффективно содействовать принятию учитывающих гендерные аспекты мер реагирования на дезинформацию и угрозы в Интернете, направленные против отдельных лиц по признаку действительной или предполагаемой гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и половых признаков. В целях борьбы с гендерной дезинформацией правительство Греции разработало национальную стратегию по обеспечению равенства для сообщества ЛГБТКИ+, а также создало репрезентативную целевую группу, занимающуюся вопросами защиты и безопасности журналистов и работников СМИ.

32. **Г-жа Вагнер** (Швейцария) спрашивает, какой вариант действий является оптимальным, учитывая мнение Специального докладчика о том, что правовые меры, в том числе принимаемые в рамках уголовного права, малоэффективны в борьбе с обманом и глубоко укоренившимися предубеждениями и предрассудками, лежащими в основе кампаний по гендерной дезинформации.

33. **Г-н Тун** (Мьянма) говорит, что после незаконного переворота его страна столкнулась с серьезным кризисом в плане свободы мнений и их выражения. За 32 месяца военная хунта закрыла 13 СМИ, арестовала 156 журналистов и еще нескольких — убила. Единственный способ вновь обеспечить основные права — это покончить с военной диктатурой, восстановить демократию и построить федеральный демократический союз. Оратор просит Специального докладчика поделиться примерами передовой практики, направленной на усиление реакции международного сообщества на предпринимаемые

отдельными странами усилия по восстановлению права на свободу мнений и их свободное выражение.

34. **Г-жа Тоши** (Люксембург) говорит, что Люксембург, как страна с феминистской внешней политикой, приветствует конкретные рекомендации Специального докладчика в отношении субъектов частного сектора, например компаний, владеющих социальными сетями, которые играют важную роль в предотвращении распространения контента, квалифицируемого как гендерная дезинформация, и его модерации. Оратор спрашивает, как Специальный докладчик взаимодействует с частным сектором и как государства-члены могут оказать ей поддержку в этом отношении.

35. **Г-н Кульганек** (Чехия) говорит, что его страна возмущена ужасающими террористическими актами, совершенными ХАМАС против Израиля. Что касается рассматриваемого вопроса, то одним из способов борьбы с дезинформацией и вредоносным контентом является налаживание более тесного сотрудничества с онлайн-платформами. Оратор спрашивает, какие совместные меры могут принять правительства и компании, владеющие социальными сетями, для уменьшения масштабов гендерной дезинформации, которая в непропорционально большой степени затрагивает женщин и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей.

36. **Г-жа Сонкар** (Индия) говорит, что право на свободу мнений и их свободное выражение закреплено в конституции Индии и защищается независимой и активной судебной системой. Однако защита прав человека не может использоваться в качестве предлога для нарушения закона. Индия не позволит террористам и их спонсорам пользоваться открытостью и свободой страны, чтобы сеять недовольство, раскол и вражду. Оратор полностью отвергает злонамеренные упоминания Пакистаном союзных территорий Джамму и Кашмира, которые являются неотъемлемой частью Индии.

37. **Г-жа Сойка** (Австрия) говорит, что гендерная дезинформация становится все более серьезной угрозой для прав человека, поскольку препятствует свободному выражению женщинами своего мнения и представляет собой одну из форм гендерного насилия. Учитывая, что подростки особенно уязвимы к гендерной дезинформации, оратор хотела бы знать, какие меры предосторожности можно принять для защиты молодых людей и какие инструменты позволят им выявлять гендерное насилие и женоненавистнические высказывания.

38. **Г-н Кузьменков** (Российская Федерация) говорит, что следует проводить различие между

угрозами в адрес отдельных категорий лиц и высказываниями, например, в защиту традиционной семьи как естественного союза между мужчиной и женщиной. Куда большую опасность представляет распространенная в мире, прежде всего в странах Евросоюза, нетерпимость на основе религии и национальности, в частности исламофобия, антисемитизм, христианофобия и русофобия. Социальные сети, контролируемые западными странами, не запрещают призывы убивать или дискриминировать русских. Оратор задается вопросом, можно ли оправдать такие призывы с точки зрения права на свободу выражения мнений.

39. **Г-жа Биллингсли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что свобода выражения мнений находится под угрозой во всем мире, в том числе в Беларуси, Российской Федерации, Корейской Народно-Демократической Республике и Китайской Народной Республике. Во Вьетнаме, Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике люди по-прежнему подвергаются задержанию за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений. Соединенные Штаты глубоко обеспокоены распространением и злоупотребительным применением законов, используемых для ограничения свободы выражения мнений, включая ограничения на выражения, которые власти произвольно квалифицируют как «экстремистские» без какой-либо их связи с насилием. Оратор спрашивает Специального докладчика, как международное сообщество может более эффективно бороться с попытками под предлогом борьбы с терроризмом ограничить свободу выражения мнений.

40. **Г-н Деверо** (Соединенное Королевство) говорит, что особую тревогу вызывает использование гендерной дезинформации для исключения женщин из общественной жизни, особенно во время таких критически важных событий, как выборы. Страна оратора представила новый законопроект о безопасности в Интернете, возлагающий на платформы социальных сетей ответственность за размещаемый ими контент, и участвует в международной и двусторонней работе по смягчению угроз правам женщин и девочек. Учитывая специфический характер гендерной дезинформации, в отношении которого следует принять меры, оратор спрашивает, что международное сообщество может сделать, чтобы не допустить превращение этого вопроса в изолированную проблему.

41. **Г-жа Ризк** (Египет) говорит, что делегация ее страны категорически не согласна с тезисами, изложенными в докладе Специального докладчика, и считает их попыткой присвоить повестку дня по

правам женщин. Однако оратор согласна с тем, что необходимо принять меры для борьбы со злоупотреблениями и нарушениями прав женщин и девочек в цифровом контексте. Превентивные меры включают правовые и политические действия, направленные на повышение осведомленности о рисках и преимуществах, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также законодательные и нормативные меры на национальном, региональном и международном уровнях для регулирования деятельности платформ социальных сетей. Улучшение положения женщин требует коллективных действий, а не раскольнических подходов.

42. **Г-н Чжан Тяньхао** (Китай) говорит, что его страна отвергает неспровоцированные обвинения со стороны Соединенных Штатов. Свобода выражения мнений гарантирована конституцией страны оратора, но она не является абсолютной. Она должна осуществляться в рамках закона и не наносить ущерба правам государства, общества и других граждан. С момента окончания холодной войны Соединенные Штаты пытаются манипулировать средствами массовой информации и увековечивают двойные стандарты. Делегация страны оратора призывает Соединенные Штаты прекратить дискредитацию Китая.

43. **Г-жа Араб Бафрани** (Исламская Республика Иран) говорит, что конституция ее страны представляет целый ряд основных универсальных прав, включая свободу выражения мнений. В этой связи делегация страны оратора категорически отвергает содержащиеся в докладе Специального докладчика неподтвержденные и необоснованные утверждения, которые носят политический характер и были включены по просьбе определенных государств.

44. **Г-н Ат-Тарша** (Сирийская Арабская Республика) спрашивает Специального докладчика, не думала ли она о том, что изобретение такой странной концепции, как гендерная дезинформация, может быть не совсем разумным решением. Ей следовало бы обратить внимание на аудиторию; нетрудно понять, кто оратора поддерживает, а кто нет. Предполагается, что Специальный докладчик должен помогать всем государствам-членам, а не заниматься подготовкой докладов, усиливающих существующие разногласия. Она не имеет права исказить право на свободу мнений и их свободное выражение, изобретая неизвестные концепции.

45. **Г-н Баррету да Роша Параньюс** (Бразилия) говорит, что в его стране была создана рабочая группа по борьбе с дезинформацией, языком

ненависти и политическим насилием в отношении женщин и других групп населения, особенно в цифровой сфере. В 2023 году было создано Министерство по делам женщин, которое должно содействовать гендерному равенству и заниматься разработкой стратегий по предотвращению всех форм дискриминации, мизогинии и гендерного насилия и борьбы с ними.

46. **Г-жа Токарская** (Украина) говорит, что Российская Федерация использовала дезинформацию для поддержки своего необоснованного и неспровоцированного вторжения на Украину в феврале 2022 года. На протяжении десятилетий систематическое манипулирование информацией, репрессивное законодательство и насилие в Российской Федерации и Беларуси приводили к подавлению гражданских и политических свобод и создавали политическую обстановку, в которой открытой военной агрессии ничто не смогло бы помешать. С начала войны преследование правозащитников, независимых журналистов и работников СМИ со стороны Российской Федерации только усилилось.

47. **Г-н Данг Чан Нам Чунг** (Вьетнам) говорит, что его страна полностью привержена защите всех прав человека, включая свободу выражения мнений. Делегация страны оратора разочарована необоснованными обвинениями, выдвинутыми представителем Соединенных Штатов, которые она полностью отвергает.

48. **Г-н Макгуайр** (наблюдатель от Суверенного Мальтийского ордена) говорит, что для позитивистских обществ характерна склонность доводить свободу мнений и их выражения до противоположных крайностей. Папа святой Иоанн Павел II говорил, что свобода заложена в самой природе человека, которую отличает стремление быть свободным, и она сохраняется даже в тех, кто не исполняет своего долга искать истину и придерживаться ее; осуществлению этого права не должно создаваться препятствий при условии соблюдения справедливых требований общественного порядка.

49. **Г-жа Хан** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) говорит, что она благодарна делегациям за признание важности обсуждаемого вопроса. Единственный делегат, выразивший несогласие, только подтвердил содержащийся в докладе тезис об обращении с женщинами в общественных местах.

50. Один из наиболее частых вопросов касается того, как помочь женщинам и гендерно неконформным лицам, подвергающимся нападкам. Ответ

заключается в расширении их прав и возможностей, поскольку это дает женщинам и другим группам, права которых попираются, возможность дать отпор. В докладе приводятся примеры групп гражданского общества по всему миру, которые укрепляют потенциал людей, подвергающихся нападкам в Интернете, в области выработки контрречи. Дезинформация полна лжи, поэтому бороться с ней нужно с помощью фактов.

51. Ключевыми инструментами являются цифровая грамотность и доступ к Интернету. Что касается последнего, то женщины находятся в гораздо менее благоприятном положении, чем мужчины. В тех случаях, когда женщины не имеют доступа к Интернету и власти их стран не предоставляют им необходимую фактическую и понятную информацию или ограничения в отношении СМИ препятствуют свободному распространению информации, они явно находятся в невыгодном положении по сравнению с теми, кто выступает против них с нападками. В связи с этим чрезвычайно важно обеспечить свободное распространение информации и доступ к ней женщин, в том числе путем повышения уровня цифровой грамотности и наращивания потенциала женских групп и групп гражданского общества.

52. В контексте борьбы с дезинформацией законы играют очень конкретную и ограниченную роль. Они не могут бороться с предрассудками и предубеждениями, однако помогают противостоять насилию и дискриминации. Свобода выражения мнений не является абсолютной, однако, принимая меры по ее ограничению, правительствам следует соблюдать нормы международного права.

53. Что касается роли компаний, то в докладе приводится ряд примеров, когда на страновом уровне были созданы многосторонние форумы, объединяющие местные общины, неправительственные организации (НПО), компании и группы гражданского общества. Гендерная дезинформация имеет ярко выраженный контекстуальный характер, поэтому компаниям необходимо инвестировать в привлечение специалистов по местным языкам и культуре, чтобы понять, как дезинформация влияет на женщин и неконформных лиц в разных странах мира.

54. Государственное регулирование социальных сетей должно быть сосредоточено не на контенте, а на контроле за тем, чтобы компании следовали Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций, проявляли должную осмотрительность, проводили оценку воздействия на права человека и принимали меры по снижению рисков,

обусловленных их продуктами. Следует повторить, что важная роль в решении этой проблемы отводится гражданскому обществу, женским группам и другим субъектам.

55. Оратор призывает делегацию Венгрии ознакомиться с докладом, который она представила по итогам своего визита в эту страну и который обсуждался в Совете по правам человека в 2022 году. Ряд государств, в том числе Соединенное Королевство, обращались к ней за консультациями по вопросам законодательства, и оратор призывает другие государства делать то же самое, чтобы она могла предоставлять консультации и рекомендации в соответствии с международными стандартами и контекстом, в котором они работают.

56. Международному сообществу следует стремиться к расширению прав и возможностей женщин, а не только обеспечивать их защиту и отдавать предпочтение подходу, основанному на участии многих заинтересованных сторон. Интересным аргументом в пользу такого подхода является процесс разработки глобального цифрового договора, поскольку проблемы цифровых технологий по своей сути являются международными и не могут быть решены с помощью национальных законов.

57. **Г-н Вуле** (Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации), представляя свой доклад (см. [A/78/246](#)), говорит, что мир сталкивается с постоянно усугубляющейся проблемой отсутствия безопасности, характеризующейся распространением насильственных конфликтов, военных переворотов и неудачных демократических переходов, зачастую обусловленных неравенством и несправедливостью. Чтобы устранить коренные причины конфликта и обеспечить прочный мир, международному сообществу следует прислушаться к мнению тех, кто страдает в наибольшей степени. Настало время действовать, уделить первостепенное внимание коллективной безопасности и отбросить политические и идеологические разногласия. Кроме того, чтобы обеспечить всеобъемлющий мир и демократические преобразования, Организация Объединенных Наций должна действовать решительно и взять на себя роль лидера.

58. В докладе оратора подчеркивается роль, которую играют гражданское общество, общественные движения и неформальные общинные группы, в том числе активистки-миростроители, в предотвращении конфликтов и мирном процессе. Однако тех, кто призывает к обеспечению равенства, демократической свободы, справедливости и прав человека, часто игнорируют, ущемляют и даже подавляют.

Активисты гражданского общества, работающие в условиях переходного периода, сталкиваются с запугиванием и нападениями со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, подвергаются насильственным исчезновениям, похищениям, произвольным задержаниям, внесудебным казням или казням без надлежащего судебного разбирательства, а также пыткам или жестокому обращению. Это приводит к самоцензуре и отказу от участия в общественной жизни.

59. Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, необходимо принять, в частности, следующие конкретные меры, рекомендованные в докладе оратора. Государства должны активно и открыто содействовать вовлечению гражданского общества и общин в процессы миростроительства и политического перехода. Международному сообществу и государствам следует оказывать поддержку национальным и низовым движениям за мир. Государствам следует воздерживаться от подавления инакомыслия и принять законы и стратегии, позволяющие гражданскому обществу участвовать в мирных и переходных процессах. Для обеспечения активного и значимого участия групп гражданского общества им должна оказываться техническая и финансовая поддержка. Международному сообществу следует избегать легитимизации субъектов, ответственных за нарушения прав человека. Наконец, государствам и международному сообществу следует обеспечивать эффективное и своевременное привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении каких-либо актов репрессий и нарушений прав человека в отношении активистов и участников протестных акций.

60. Организация Объединенных Наций должна играть важную роль и выступать в качестве лидера, чтобы сделать значимое участие групп гражданского общества, в том числе активисток, обязательным условием всех мирных и политических процессов, которые Организация поддерживает. Она должна обеспечить, чтобы миссии в конфликтных, постконфликтных и переходных ситуациях были уполномочены документировать нарушения прав человека, в частности связанные с правами на свободу мирных собраний и объединений, и сообщать о таких нарушениях, а также имели достаточные для этого ресурсы. Защита этих прав крайне важна для того, чтобы выполнить приоритетные задачи, определенные Генеральным секретарем в концептуальной записке «Новая повестка дня для мира» (A/77/CRP.1/Add.8), и, в частности, обеспечить, чтобы мирные усилия, прилагаемые на уровне стран, были ориентированы на нужды и интересы людей, гарантировать соблюдение всего спектра прав

человека и ликвидировать существующую динамику во власти.

61. **Г-жа Павлюта-Десландес** (Латвия), выступая от имени Северных стран и стран Балтии, говорит, что доклад Специального докладчика представляется в период усиливающейся глобальной неопределенности, в том числе в связи с неспровоцированной и неоправданной агрессивной войной Российской Федерации против Украины. Оратор спрашивает, как можно укрепить роль международного сообщества, чтобы оно могло поддерживать инклюзивное участие отдельных лиц и групп в процессах устойчивого мира и демократического перехода.

62. **Г-жа Вагнер** (Швейцария) говорит, что доклад Специального докладчика демонстрирует, что инклюзивный подход к принятию решений может помочь предотвратить возобновление конфликтов. Оратор просит Специального докладчика поделиться любыми примерами передовой практики, которые могли бы послужить основой для будущих мирных или демократических переходных процессов.

63. Швейцария встревожена неоднократными случаями угроз и применения силы во время мирных протестов по всему миру в последние месяцы и призывает как государственные, так и негосударственные субъекты воздерживаться от насилия, запугивания и репрессий. Государства несут основную ответственность за поощрение, защиту и соблюдение прав человека во время протестов.

64. **Г-н Деверо** (Соединенное Королевство) говорит, что гражданское общество может обеспечить более устойчивое урегулирование конфликтов, представляя интересы некомбатантов и тех, кто пострадал в ходе конфликтов, и может играть очень важную роль в укреплении механизмов управления. Оратор спрашивает, как государства могут наилучшим образом обеспечить, чтобы гражданское пространство не было захвачено теми, кто стремится подорвать инклюзивный переход.

65. **Г-жа Канвал** (Пакистан) говорит, что Специальный докладчик правильно отмечает, что под предлогом поддержания безопасности, мира и переходных процессов некоторые государства издавали или вводили де-факто всеобщие запреты на собрания и злоупотребляли широко толкуемыми положениями национальных законов о безопасности и борьбе с терроризмом для уголовного преследования активистов и демонстрантов.

66. Индия продолжает посягать на права человека жителей Джамму и Кашмира, включая их право на

самоопределение, тем самым грубо нарушая соответствующие резолюции Совета Безопасности.

67. Оратор спрашивает, как международное сообщество может способствовать защите прав организаций гражданского общества и правозащитников на свободу мирных собраний и ассоциации в условиях иностранной оккупации.

68. **Г-жа Карле** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя) говорит, что инклюзивный, прогрессивный и устойчивый мир невозможен, если права на свободу мирных собраний и ассоциации не могут свободно осуществляться или если группы гражданского общества оказываются отодвинуты на второй план или вынуждены молчать. Оратор просит Специального докладчика подробнее рассказать о создании международного независимого механизма расследования серьезных нарушений прав человека правозащитников и участников протестов и привлечения виновных к ответственности.

69. **Г-н Кульганек** (Чехия) говорит, что его страна согласна с тем, что государства должны гарантировать адекватную защиту гражданского общества путем принятия законов, снятия нормативных ограничений и обеспечения независимых расследований предполагаемых нарушений прав. Оратор спрашивает, как международному сообществу следует реагировать на нарушения прав на свободу мирных собраний и ассоциации и будет ли Специальный докладчик рекомендовать применение санкций.

70. Ограничительное законодательство, применяемое Российской Федерацией, привело к роспуску многих правозащитных организаций, массовым арестам и уголовному преследованию активистов гражданского общества. Кроме того, деятельность группы «Вагнер» в ряде стран препятствует процессам демократизации и ставит под угрозу гражданскую активность. С этим нельзя мириться. Чехия считает защиту прав на свободу мирных собраний и ассоциации важнейшим условием для функционирования демократического государства.

71. **Г-н Криделька** (Бельгия), выступая также от имени Королевства Нидерландов и Люксембурга, говорит, что женские организации, женщины-миростроители и правозащитницы призваны сыграть важную роль в обеспечении мира. Страны Бенилюкса безоговорочно осуждают запугивание и насилие в отношении женщин и девочек, особенно во время конфликтов, за осуществление ими своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Кроме того, неспособность привлечь молодых людей, лиц из числа ЛГБТКИ+, группы лиц, пострадавших от

насилия, и другие маргинализированные сообщества к участию в общественной жизни лишь увековечивает насилие и дискриминацию. Защита и поощрение прав человека и основных свобод таких групп должны стать неотъемлемой частью работы Генеральной Ассамблеи, Комиссии по миростроительству и Совета Безопасности. Оратор спрашивает, каким образом рекомендации, изложенные в докладе и касающиеся, в частности, вышеупомянутых групп населения, могут быть включены в «Новую повестку дня для мира».

72. **Г-жа Моника** (Бангладеш) говорит, что Бангладеш гарантирует права на свободу мирных собраний и ассоциации и что в ее стране организации гражданского общества стали важнейшим участником деятельности по послевоенному государственному строительству. В Бангладеш зарегистрированы 26 000 национальных и международных НПО, которые играют ключевую роль в борьбе с бедностью, обеспечении эффективного управления, развитии общин и укрепления действующей демократии.

73. Специальный докладчик рекомендовал включить в мандаты политических операций и миссий по поддержанию мира защиту гражданского общества и права на свободу мирных собраний и ассоциации. Оратор спрашивает, как Специальный докладчик планирует взаимодействовать в этой связи с соответствующими заинтересованными сторонами и какую роль будут играть страны, принимающие миссии.

74. Специальный докладчик также призвал международное сообщество обеспечить для организаций гражданского общества доступ к ресурсам, включая иностранное финансирование, независимо от их статуса регистрации. Оратор спрашивает, как это повлияет на усилия по борьбе с финансированием организованной преступности, включая финансирование терроризма, особенно когда такие деяния совершаются организациями, которые не зарегистрированы и потому с трудом поддаются выявлению.

75. **Г-н Кузьменков** (Российская Федерация) говорит, что, хотя его делегация согласна с тем, что безопасная и эффективная реализация прав на свободу мирных собраний и ассоциации является важнейшей частью мирных процессов, необходимо также учитывать ограничения, налагаемые законодательством. Эти права не должны толковаться таким образом, чтобы приводить к тяжелым последствиям, особенно к свержению законно избранных правительств, зачастую при поддержке из-за рубежа. Вместо мира и демократии это приводит к хаосу и произволу. Типичный пример — это современная Украина, где в 2013 году то, что начиналось как мирные

собрания, закончилось неконституционным государственным переворотом при поддержке Запада. В соответствии со своими двойными стандартами Запад поддерживает одни государственные перевороты и не принимает другие.

76. В пункте 61 своего доклада Специальный докладчик ошибочно упомянул о присутствии в Африке некой группы «Вагнер», которая якобы сеет страх среди гражданского общества и активистов. На самом деле представители служб безопасности помогают африканским партнерам бороться с терроризмом. Жаль, что Специальный докладчик не привлек внимание к деятельности американских и британских частных военных компаний, которые известны своими преступлениями.

77. **Г-жа Брзески** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее страна глубоко обеспокоена незаконными ограничениями прав на свободу мирных собраний и ассоциации во многих странах. Режим Лукашенко в Беларуси продолжает осуществлять преследование по политическим мотивам, и только в 2023 году было осуждено около 470 мирных демонстрантов. Кроме того, с момента начала в 2022 году полномасштабной войны против Украины в Российской Федерации было задержано более 19 000 мирных антивоенных демонстрантов. Кремль продолжает использовать репрессивные законы для преследования или фактического объявления вне закона мирных групп гражданского общества и независимых СМИ. Оратор спрашивает, какими средствами располагает международное сообщество для обеспечения прав на свободу мирных собраний и ассоциации в государствах, которые не особо заинтересованы в защите таких прав.

78. **Г-н Махиди** (Австрия) говорит, что гражданское общество вносит жизненно важный, но часто недооцениваемый вклад в установление устойчивого мира и обеспечение демократического перехода. Оратор просит Специального докладчика обсудить важную роль свободных и активных организаций гражданского общества в содействии достижению устойчивого развития и спрашивает, как государства могут создать благоприятное гражданское пространство, чтобы гражданское общество могло вносить более весомый вклад в обеспечение устойчивого мира и развития.

79. **Г-жа Тикнер** (Колумбия) говорит, что события в ее стране показали, что гражданское общество играет важнейшую роль не только в содействии мирным переговорам, но и в установлении мира в тех случаях, когда правительствам для этого не хватает политической воли. Колумбия разрабатывает

конкретные стратегии по созданию безопасной и благоприятной для всеобщего участия среды, особенно для женщин и других уязвимых социальных групп, в том числе национальный план развития, политику в области безопасности и обороны и национальный план действий, согласующийся с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности.

80. Невозможно добиться мира без участия тех, кто ежедневно сталкивается с насилием и прилагает усилия для его искоренения. Оратор спрашивает, есть ли у Специального докладчика конкретные предложения о том, как гарантировать традиционному маргинализированным группам реальную возможность участвовать в процессе разработки политики миростроительства как на национальном уровне, так и на многосторонних площадках, например в рамках Организации Объединенных Наций.

81. **Г-н Чжан Тяньхао** (Китай) говорит, что китайское законодательство полностью гарантирует права и свободы всем гражданам. Однако конституция Китая гласит, что ни одна свобода не является абсолютной. Демонстрации должны проводиться мирно; они не должны подвергаться вмешательству и воздействию или саботироваться с помощью насильственного принуждения или любых других незаконных средств.

82. Используемый Китаем подход соответствует общей для многих стран практике, а также духу международных документов по правам человека. Однако некоторые страны уже давно придерживаются двойных стандартов. Так, Соединенные Штаты объявили беспорядки на Капитолийском холме в Вашингтоне попыткой переворота; когда же подобные инциденты происходят в развивающихся странах, они заявляют, что нападавшие осуществляют свое право на свободу мирных собраний, и вводят односторонние санкции. Китай призывает Соединенные Штаты прекратить политизировать права человека, применять двойные стандарты и нарушать права человека в других странах.

83. **Г-н Вуле** (Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации) говорит, что благодарен делегациям за проявленный к его докладу интерес. Несколько ораторов спрашивали, как международное сообщество может играть более активную роль или усилить защиту, предоставляемую гражданскому обществу и женским группам. В своем докладе оратор представил ряд рекомендаций, направленных на то, чтобы вклад международного сообщества в мирный и переходный процесс приносил результат.

84. Во-первых, важно, чтобы группы гражданского общества рассматривались как важные заинтересованные стороны, а не как угроза. Во многих случаях группы лиц, пострадавших от насилия, молодежь, женщины и общинные группы играли ключевую роль в том, чтобы усадить воюющие стороны за стол переговоров. В тех случаях, когда надзор за такими процессами осуществляет международное сообщество, возникает удручающая тенденция обходить стороной людей, которые пострадали во время конфликта, хотя именно эти группы лучше всего понимают его причины.

85. Во-вторых, крайне важно, чтобы в тот момент, когда режимы начинают подавлять или изолировать инакомыслящих, международное сообщество выступало в поддержку участия этих групп в мирных или переходных процессах. Очевидно, что зачастую причиной провала переходных процессов является то, что воюющие стороны смещают фокус внимания с мирного процесса на свои интересы или собственное выживание. Несмотря на предупреждения со стороны групп гражданского общества, именно это и произошло в Судане.

86. Несколько делегаций попросили привести примеры передовой практики. К сожалению, такие примеры встречаются все реже. Учитывая, что вот уже более десяти лет ряд процессов остается незавершенным, настало время задать серьезные вопросы. Причина, по которой, несмотря на потраченные деньги, время и усилия, во многих ситуациях мир так и не был достигнут, состоит в том, что международное сообщество в первую очередь уделяло внимание воюющим сторонам, а не общинам и их лидерам. Важно изменить подход, поскольку воюющие стороны, воодушевленные признанием со стороны международного сообщества, склонны искать союзников и вновь раздувать огонь войны.

87. Предпочтительно, чтобы санкции затрагивали лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека или преступлениях против человечности, а не население в целом. Международное сообщество должно привлекать виновных к ответственности за их действия, принимая в их отношении финансовые меры. Крайне важно быть последовательными в своих действиях: недопустимо сначала вводить санкции, а затем разрешать лицам, в отношении которых эти санкции введены, открывать банковские счета в других странах. Причина того, что большинство конфликтов продолжают, состоит в том, что война экономически выгодна воюющим сторонам. Пока им есть, где безопасно хранить деньги и вести бизнес, достигнуть мира не удастся.

88. Некоторые делегации поинтересовались, какие инструменты имеются в распоряжении международного сообщества и как поддержать участие гражданского общества. Самое главное — действовать. Например, в Афганистане международное сообщество поддержало участие женщин в мирном процессе, но никак не отреагировало и не ввело никаких санкций, когда впоследствии женщины из этого процесса были исключены. В странах, участвующих в мирном или переходном процессе, должны быть предусмотрены судебные механизмы и законы для рассмотрения случаев, когда правозащитники подвергаются нападкам или предпринимаются шаги по исключению из соответствующих процессов женских групп.

89. Крайне важно, чтобы в рамках мирного и переходного процесса учитывались потребности маргинализированных групп, поскольку такие люди, как правило, в наибольшей степени страдают от репрессий и нарушений прав человека. Необходимо обеспечить признание групп, выступающих в защиту маргинализированных слоев населения, а в тех случаях, когда дальнейшего прогресса добиться не удастся, следует вмешаться международному сообществу. У Организации Объединенных Наций должна быть возможность требовать участия определенных групп, поскольку в случае провала мирного или переходного процесса ответственность в конечном счете ложится именно на нее. Слишком долго международное сообщество стремилось угодить воюющим сторонам и отодвигало на второй план женские и молодежные группы, в которых воюющие стороны видели угрозу.

90. В условиях растущего числа конфликтов, вспыхивающих по всему миру, оратор призывает международное сообщество отложить в сторону разногласия и идеологические споры, пока садиться за стол переговоров не стало слишком поздно. Пришло время предпринять конкретные шаги, чтобы положить конец наблюдаемым по всему миру случаям несправедливости и репрессий, которые приводят к сокращению гражданского пространства и создают предпосылки для кризиса и конфликтов. В обстановке разгула терроризма, подпитываемого несправедливостью и безработицей, а также кризисов, связанных с миграцией и потоками беженцев, международное сообщество должно объединиться в интересах защиты глобальной безопасности.

91. Наконец, потрясает то, как представитель Сирийской Арабской Республики обратился к Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Комитет — это пространство диалога и

уважения, и специальные докладчики имеют право и обязанность выносить темы на обсуждение. Специальный докладчик не приемлет подобных нападок и не считает, что Комитет должен их терпеть.

92. **Г-жа Лолор** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников), представляя свой доклад (A/78/131), говорит, что в конфликтных ситуациях правозащитницы помогают людям добраться до безопасного места или добывать то, что им необходимо для выживания, сплывают общины, отслеживают и документируют нарушения прав человека, добиваются справедливости и привлечения виновных к ответственности. К сожалению, слишком часто женщины, а также лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди вытесняются из публичного пространства в результате нападок в Интернете и в реальной жизни, включая гендерно мотивированные клеветнические кампании, угрозы, сексуальные посягательства, похищения и убийства. В дальнейшем, во время обсуждения мирных соглашений, от обещаний о предоставлении гарантий прав женщин и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей часто отказываются в первую очередь, особенно когда женщины и лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди участия в переговорах не принимают.

93. В то время как продолжаются израильские бомбардировки, женщины сообщают о тяжелом положении простых палестинцев в секторе Газа. Зверства, совершенные ХАМАС, являются военными преступлениями, равно как и коллективное наказание, которому Израиль подвергает мирных палестинцев.

94. Одного признания роли правозащитниц в деле построения мира и безопасности недостаточно. Чтобы они могли выполнять эту роль, необходимо обеспечить их защиту. Многие из них сталкиваются сразу со множеством опасностей из-за того, кем они являются и чем занимаются.

95. Оратор устала выносить рекомендации, которые никто не выполняет. Государства могут незамедлительно принять ряд мер для защиты правозащитниц, и им это ничего не будет стоить. Они могли бы часто и публично осуждать нападения на них; по достоинству оценивать их работу; воздерживаться от использования оскорбительной и унижительной для правозащитниц риторики, приводящей к их стигматизации и дискриминации; приглашать правозащитниц выступать в органах Организации Объединенных Наций и гарантировать, что после этого они не подвергнутся запугиванию и репрессиям; и разбирать случаи нарушения их прав в третьих странах,

даже если эти нарушения не представляют интереса с политической или стратегической точки зрения. Защищать людей, работа которых имеет принципиальное значение для достижения справедливого, всеобъемлющего и устойчивого мира, — значит следовать здравому смыслу.

96. **Г-жа Скочек** (Польша) говорит, что ее страна высоко ценит работу правозащитников и решительно поддерживает повестку дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Будучи соседом Украины, Польша прекрасно представляет себе ту важнейшую роль, которую играют украинские женщины в оказании помощи жертвам и на передовой. Женщины также должны присутствовать за столом переговоров. Государства обязаны обеспечивать безопасность всех правозащитниц и защищать их от злоупотреблений, запугивания и преследований.

97. **Г-жа Аль-Амери** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что неизменная приверженность ее страны защите и поощрению прав человека нашла отражение во внутрисударственных правовых рамках и в соблюдении надлежащей правовой процедуры. Объединенные Арабские Эмираты продолжают добросовестно взаимодействовать и сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими правозащитными механизмами и структурами Организации Объединенных Наций.

98. **Г-жа Валлениус** (Канада) говорит, что делегации ее страны было бы интересно узнать о передовой практике в области защиты правозащитниц, участвующих в форумах высокого уровня, от репрессий. Оратор также хотела бы узнать, какие механизмы или меры могут быть использованы для привлечения к ответственности лиц, осуществляющих нападки на правозащитниц в Интернете, и для предотвращения распространения онлайн-насилия на физический мир.

99. **Г-жа Фройденрайх** (Франция) говорит, что правительство ее страны особенно обеспокоено ростом числа нападений на правозащитниц по консервативным мотивам. Оратор спрашивает, какие меры могут быть приняты для поощрения участия правозащитниц в мирных процессах.

100. **Г-н Житко** (Словения) говорит, что делегации его страны было бы интересно узнать о любом трансграничном сотрудничестве или обмене опытом между сетями правозащитниц.

101. **Г-жа Брандт** (Королевство Нидерландов), выступая также от имени Бельгии и Люксембурга, говорит, что три страны, которые она представляет,

высоко ценят то, что Специальный докладчик подчеркивает неоценимый вклад правозащитниц в дело обеспечения мира и безопасности, и благодарны за ее рекомендации о том, как государства могут обеспечить защиту правозащитниц.

102. **Г-н Бельмонт Рольдан** (Испания) говорит, что его страна, будучи председателем Совета Европейского союза, проведет международный семинар для изучения доступных Европейскому союзу вариантов облегчения выдачи виз правозащитникам, находящимся в опасности. Оратор был бы признателен Специальному докладчику за ее мнение о том, как государства и международное сообщество могли бы защищать молодых женщин и девочек, отстаивающих права человека в постконфликтных ситуациях, поддерживать их работу и способствовать их участию в мирных процессах.

103. **Г-н Элисондо Бельден** (Мексика) говорит, что правительство его страны осуждает любые нападения на правозащитниц и журналисток и репрессии в их отношении. Именно по инициативе Мексики недавно была создана Иbero-американская сеть женщин-посредников, а во время своего председательства в Совете Безопасности Мексика потребовала, чтобы все ораторы, представляющие гражданское общество, были женщинами. Оратор хотел бы получить дополнительную информацию о новаторских законах и стратегиях, направленных на защиту правозащитниц.

104. **Г-жа Браттестед** (Норвегия), выступая от имени Северных стран и стран Балтии, говорит, что представляемые ею страны глубоко обеспокоены нападениями на правозащитниц, особенно тех, кто работает во имя гендерного равенства и прав лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, а также борется с гендерным насилием. Всем государствам следует укреплять защиту правозащитников и поддерживать их участие в совещаниях, сетях, процессах и мероприятиях Организации Объединенных Наций.

105. **Г-н Тун** (Мьянма) говорит, что, несмотря на серьезную физическую опасность и преследования, правозащитницы по-прежнему находятся в авангарде оппозиции, выступающей против военной диктатуры в стране оратора.

106. **Г-жа Аль-Джаради** (Оман), выступая также от имени стран Совета сотрудничества стран Залива — Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, — говорит, что страны-члены были бы признательны Специальному докладчику за ее мнение о том, как можно укрепить

международное сотрудничество в области борьбы с языком ненависти.

107. **Г-жа Карле** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя) говорит, что ее делегация хотела бы знать, как государства могут лучше поддерживать правозащитниц, работающих в сельских или отдаленных районах. Государствам следует прилагать больше усилий для активной защиты правозащитниц и обеспечения привлечения виновных к ответственности.

108. **Г-н Кульганек** (Чехия) говорит, что делегация его страны была бы признательна за примеры передовой практики в области поощрения информирования о нападениях на правозащитниц.

109. **Г-жа Вагнер** (Швейцария) говорит, что делегация ее страны хотела бы знать, как можно улучшить сбор данных о нападениях на правозащитниц. Швейцария настоятельно призывает государства укреплять свои механизмы защиты правозащитниц, принимая во внимание межсекторальные риски.

110. **Г-жа Моника** (Бангладеш) говорит, что во время освободительной войны в ее стране более 200 000 женщин подверглись сексуальному насилию. Это болезненное наследие сподвигло Бангладеш вносить вклад в международные усилия по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта и обеспечению равного участия женщин в предотвращении конфликтов и миростроительстве.

111. **Г-жа Аль-Машехари** (Йемен) говорит, что делегации ее страны было бы интересно узнать мнение Специального докладчика о сдерживающем эффекте от введения дополнительных санкций в отношении физических и юридических лиц, связанных с хуситскими террористическими формированиями, которые несут ответственность за серьезные нарушения прав правозащитниц.

112. **Г-жа Пелла** (Индонезия), ссылаясь на пункт 71 доклада, говорит, что оценка положения в области прав человека не должна основываться на показаниях одного человека. Делегация страны оратора хотела бы получить информацию о передовой практике в области обеспечения прав правозащитников на транспарентной основе и при соблюдении национального законодательства.

113. **Г-н Деверо** (Соединенное Королевство) говорит, что все государства должны содействовать деятельности правозащитниц, поддерживать их легитимность и принимать все необходимые меры для их защиты от вреда. Оратор спрашивает, как государства и организации гражданского общества могут

улучшить доступ к помощи, оказываемой правозащитницам в опасности на гибкой основе.

114. **Г-жа Махиди** (Австрия) говорит, что делегация ее страны встревожена масштабами нападений на женщин, работающих на благо мира и безопасности, в том числе большим числом женщин, получившим угрозы или подвергшихся репрессиям после их выступлений в Совете Безопасности. Оратор спрашивает, какие шаги может предпринять Организация Объединенных Наций для защиты таких женщин.

115. **Г-н Куаку** (Кот-д'Ивуар) говорит, что законы, защищающие правозащитников, должны также учитывать интересы правозащитниц. В 2014 году в Кот-д'Ивуаре был принят закон о защите правозащитников, и страна призывает другие государства поступить аналогичным образом.

116. **Г-жа Лорткипанидзе** (Грузия) говорит, что в оккупированных Россией Абхазском и Цхинвальском регионах Грузии, в том числе активистки, по-прежнему сталкиваются с грубыми нарушениями своих прав и основных свобод. Правительство страны оратора содействует поддержанию регулярного диалога с женщинами, пострадавшими от конфликта, и представителями гражданского общества в рамках Женевских международных дискуссий, а активистки и НПО активно участвовали в разработке последнего национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности.

117. **Г-н Дрешер** (Германия) говорит, что его страна по-прежнему глубоко обеспокоена тем, как обращаются с бесчисленным множеством правозащитников во всем мире, включая таких женщин, как Наргес Мохаммади из Исламской Республики Иран. Все государства обязаны создать и поддерживать безопасную среду, в которой правозащитники могли бы мирно осуществлять свою деятельность, не опасаясь задержания, насилия и репрессий и не будучи лишены возможности высказывать свое мнение.

118. **Г-жа Фернандес Картер** (Чили) говорит, что благодаря консультациям с чилийскими правозащитниками правительство ее страны выявило необходимость создания дифференцированных процедур защиты для различных групп правозащитников с разной степенью риска. Защита правозащитниц требует понимания рисков, характерных для женщин, осуществляющих уход за детьми.

119. **Г-жа Мимран Розенберг** (Израиль) говорит, что Специальному докладчику следует адресовать свои обвинения террористической организации ХАМАС, которая использует более чем

150 израильтян, включая одну правозащитницу, в качестве живого щита.

120. **Г-жа Сонкар** (Индия) говорит, что делегация ее страны категорически отвергает содержащееся в докладе Специального докладчика необоснованное утверждение о том, как ее страна обращается с правозащитницами; правозащитники должны соблюдать закон. Пакистан не должен использовать площадку Организации Объединенных Наций для достижения своих гнусных политических интересов, и делегация страны оратора отвергает его обвинения.

121. **Г-жа Канвал** (Пакистан) говорит, что правозащитницы в оккупированном Кашмире сталкиваются с сексуальным и гендерным насилием, насильственными исчезновениями, пытками и бесчеловечным обращением, незаконным задержанием, стигматизацией, клеветническими кампаниями, кибертравлей, преследованиями и угрозами в адрес их семей. Их деятельность запрещена или строго ограничена, а за ее осуществление они подвергаются суровому наказанию. Оратор спрашивает, как правозащитницы, находящиеся в условиях иностранной оккупации, могут добиваться возмещения ущерба за нарушения прав человека. Оратор также хотела бы знать, каким образом правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций могут содействовать правозащитницам в их работе.

122. **Г-жа Суон** (Ирландия) говорит, что правозащитницы играют важнейшую роль в привлечении внимания к последствиям сексуального и гендерного насилия. Делегации страны оратора было бы интересно узнать, какие шаги могут предпринять государства для предотвращения репрессий против правозащитниц.

123. **Г-жа Санчес Гарсия** (Колумбия) говорит, что правительство ее страны укрепило национальную программу по защите прав человека женщин-лидеров и правозащитниц. Хотя основная цель программы заключается в предотвращении нападений и убийств, она также призвана положить конец стигматизации и прекратить уголовное преследование женщин за осуществляемую ими деятельность.

124. **Г-н Кузьменков** (Российская Федерация) говорит, что в докладе Специального докладчика содержатся беспочвенные обвинения в адрес правительства его страны, при этом игнорируются нарушения прав человека, совершенные украинскими властями, которые похищали и арестовывали журналистов и активистов, например правозащитницу Елену Березную, в целях подавления инакомыслия.

125. **Г-жа Араб Бафрани** (Исламская Республика Иран) говорит, что мандатарии специальных процедур должны составлять свои доклады на основе информации, полученной из официальных, надежных источников. В стране оратора никто не был задержан или осужден за просвещение женщин, находящихся в неблагоприятном положении. Исламская Республика Иран признает вклад всех людей, в том числе женщин, в устойчивое развитие. Делегация страны оратора категорически отвергает политически мотивированное заявление представителя Германии. Самопровозглашенные правозащитники не могут быть выше закона.

126. **Г-н Мерфи** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что терроризм нельзя ничем оправдать, и Израиль имеет право на самозащиту. Соединенные Штаты осуждают политически мотивированные тюремные приговоры, вынесенные в Беларуси пяти членам правозащитной организации «Весна», включая лауреата Нобелевской премии мира Алеся Беляцкого, и выражают обеспокоенность по поводу многих правозащитников, которые подвергаются уголовному преследованию в Китае, включая Дин Цзяси и Сюй Чжиюна.

127. **Г-н Чжан Тяньхао** (Китай) говорит, что его страна руководствуется принципом верховенства права. Если в Китае происходит судебное преследование самопровозглашенных правозащитников, значит они нарушили закон. Делегация страны оратора осуждает практику Соединенных Штатов критиковать Китай за то, как он обращается с правозащитниками. Соединенным Штатам следует задуматься о собственном послужном списке в области прав человека и перестать указывать другим странам на их недостатки. Что касается доклада, то Специальному докладчику следует избегать использования непроверенной информации и выполнять свой мандат беспристрастно и объективно.

128. **Г-н Баррету да Роша Параньюс** (Бразилия) говорит, что правительство его страны работает над укреплением бразильской политики и законов, с тем чтобы правозащитники могли заниматься своей деятельностью в безопасных и благоприятных условиях. Правительство также обязуется бороться с любыми формами притеснения, запугивания или насилия в отношении правозащитников.

129. **Г-жа Лолор** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, что, слушая делегации, можно подумать, что все государства являются образцами добродетели. На самом деле ими движут собственные политические и стратегические интересы. Вместо того чтобы

сосредоточиться на принципах прав человека, международных стандартах в области прав человека и на том, что они могли бы сделать лучше, делегации обмениваются язвительными замечаниями. Страны хвалятся своими законами и их соблюдением и утверждают, что любой, кто нарушает закон, является преступником, а не защитником прав человека. Во всем мире против правозащитников применяются расплывчатые законы, не соответствующие международным стандартам. Оратор не считает, что соблюдение таких законов заслуживает похвалы. Вместе с тем оратор хотела бы выразить благодарность 12 государствам, которые представили материалы для доклада.

130. Оратор устала выносить рекомендации и выслушивать вопросы, ответы на которые уже приводятся в ее докладах. Выполнение хотя бы одной или двух из этих рекомендаций позволило бы улучшить положение правозащитников.

131. Ответственность за защиту правозащитниц от насилия, масштаб которого растет по мере того, как они все активнее участвуют в обсуждении повестки для по вопросу о женщинах и мире и безопасности, лежит на государствах, а не на Специальном докладчике. Для того чтобы правозащитницы могли полноценно участвовать в мирных процессах, необходимо защитить их от нападков и репрессий.

132. Высказанная представителем Польши поддержка в адрес правозащитниц заслуживает похвалы, в отличие от действий ее страны; польские власти продолжают преследовать и привлекать к уголовной ответственности правозащитниц, которые оказывают помощь беженцам. В целом то, как Европейский союз обращается с беженцами, мигрантами и просителями убежища, вызывает чувство стыда. Оратор надеется, что на предложенной встрече будет достигнут прогресс в вопросе облегчения выдачи виз правозащитникам.

133. Действия Объединенных Арабских Эмиратов не соответствуют их непоколебимому стремлению поддерживать правозащитников. По итогам несправедливых судебных разбирательств три правозащитника в этой стране получили 10-летние приговоры, и 11 лет спустя они по-прежнему находятся в тюрьме.

134. Несколько делегаций задали вопрос о том, как расширить участие правозащитниц, не подвергая их риску. По вопросу о том, какие меры необходимо принять, государствам следует консультироваться с самими женщинами, а также оказывать им поддержку и выражать солидарность с ними. Только им известно, на какой риск они готовы пойти и существует ли, например, опасность репрессий.

Возможно, женщину, выступавшую в Организации Объединенных Наций, нужно проводить в аэропорт или встретить в аэропорту и отвезти домой, чтобы убедиться, что ей не угрожает опасность.

135. Правозащитницы создали сети для самозащиты, поскольку они не могут полагаться на государства. Крайне важно, чтобы государства обрели политическую волю как для принятия необходимых законов и политики, так и для их последующей реализации. Правозащитницы должны восприниматься не как враги, а как союзники, действующие в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

136. В Мьянме сложилась поистине ужасная ситуация. При таком количестве новых конфликтов легко забываются старые, которые по-прежнему приводят к жестоким лишениям, ужасной несправедливости и злоупотреблениям.

137. Настало время осудить государства, которые устраивают против правозащитниц клеветнические кампании. Сделанный ранее на текущем заседании выпад в адрес Специального докладчика по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении был оскорбительным и неуместным.

138. Что касается защиты правозащитников, находящихся в удаленных районах или относящихся к маргинализированным группам, то первым шагом является организация встречи с ними в Интернете. Далее государственным учреждениям следует разместить на своих сайтах информацию о контактном лице на случай возникновения опасной ситуации. Что касается сбора данных, то он в значительной степени осуществляется организациями гражданского общества, и оратор будет рада обсудить эти данные с любым заинтересованным лицом.

139. В Йемене было совершено множество похищений с обеих сторон. Правозащитницы играют в этой стране важную роль и должны привлекаться к участию в консультациях. Крайне важно добиваться их участия.

140. Важно поощрять молодых правозащитников, которые будут составлять правозащитное движение в будущем. Как и правозащитницы, они нуждаются в том, чтобы их деятельность освещалась, чтобы им был предоставлен доступ и оказывалась практическая поддержка. Необходимо сделать так, чтобы правозащитники имели возможность участвовать в общественной жизни и чтобы их воспринимали всерьез, причем не только государства, но и НПО, на

которые они работают. Некоторые правозащитники находятся в опасности и нуждаются в защите.

141. Кот-д'Ивуар стал первым африканским государством, принявшим закон о защите правозащитников, и оратор надеется, что ей удастся обсудить с делегацией Кот-д'Ивуара применение этого закона. Оратор выражает благодарность делегации Германии за упоминание Наргес Мохаммади. В этой связи представителю Исламской Республики Иран должно быть стыдно хвалиться свободами, которыми пользуются правозащитницы в ее стране, в то время как в СМИ по всему миру широко освещается неправомерное тюремное заключение иранских правозащитниц. Помимо них есть и другие женщины в подобном положении, о которых СМИ не рассказывают.

142. Оратор безоговорочно осуждает нападение террористов ХАМАС. Однако нельзя возлагать на ХАМАС всю вину за взрывоопасную ситуацию в Газе, которая отчасти обусловлена 16-летней израильской блокадой. В соответствии с международным правом нападения, в ходе которых не проводится различия между военными целями и гражданским населением, являются военными преступлениями.

143. Оратор хотела бы обсудить ситуацию в Индии и Китае, но время подходит к концу. В заключение она обращает внимание делегаций на последний пункт своего доклада, в котором перечислены 17 стран, где правозащитники все еще отбывают наказание в виде 10 и более лет лишения свободы по ложным обвинениям, связанным с терроризмом, антигосударственной, подрывной или какой-то еще деятельностью, которую правительство сочло подходящей для вынесения приговора.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.